

Шабдарова Людмила Евгеньевна, Шкалина Галина Евгеньевна

ЦВЕТЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДА МАРИ

В статье рассматриваются образы цветов в марийских народных песнях и частушках. В ней впервые выявляется место цветов в поэтической традиции народа мари, определяются их художественные функции и символическая природа. Образы цветов в песенной традиции народа мари символизируют некоторые черты характера человека, служат олицетворением его духовного состояния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 54-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 398.8:49

В статье рассматриваются образы цветов в марийских народных песнях и частушках. В ней впервые выявляется место цветов в поэтической традиции народа мари, определяются их художественные функции и символическая природа. Образы цветов в песенной традиции народа мари символизируют некоторые черты характера человека, служат олицетворением его духовного состояния.

Ключевые слова и фразы: марийское устное творчество; песня; частушка; образы цветов; символика; художественные функции.

Шабдарова Людмила Евгеньевна, к. филол. н., доцент

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В. М. Васильева
petjal@rambler.ru*

Шкалина Галина Евгеньевна, д. культурологии, профессор

*Марийский государственный университет
gshkalina@mail.ru*

ЦВЕТЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДА МАРИ

Как известно, цветы – самые прелестные и поэтические создания природы. По мнению исследователей, они символизируют мир, красоту (особенно женскую) и совершенство; юность, весну и расцвет; любовь и гармонию; а также краткость жизни [2, с. 143; 11, с. 402].

Образы цветов, как утверждают ученые, вошли в народное словесное искусство сравнительно поздно; их не было в момент распада родового строя. Анализируя поэзию земледельческих народов, богатую образцами цветов, исследователь В. И. Ерёмин [3, с. 131-133] относит их к символам психологического происхождения, получившим распространение во всех жанрах фольклора [10, с. 144]. Семантику цветов в фольклорных текстах невозможно выявить вне культурного контекста – материального и духовного прошлого народа.

Цель данной статьи – выявить место цветов в поэтической традиции народа мари, определить их художественные функции и символическую природу. Аспект исследования был актуализирован в диссертационном исследовании одного из авторов данной статьи [13].

С давних времен народ мари относится к цветам (луговым, полевым, лесным) особенно уважительно, даже благоговейно. С этим связано и то, что мари долгое время не имели представления о букете в современном значении, то есть из сорванных («убиенных») цветов. Вплоть до XX столетия сохранилась традиция не срывать цветы; букет, преподнесенный русским парнем марийской девушке, вызывал не то что непонимание, а даже душевное разочарование. Цветы определенных трав срывались только в лечебных или лечебно-косметических целях, но и это делалось не всегда. Например, известен способ лечения с помощью силы 77 цветков, которые не срывались: просто нужно было выйти на луг до восхода солнца и собрать с них на льняное полотенце росу. И, вообще, до календарного поминального праздника Кугече (Пасхи), связанного с началом весенних полевых работ, не принято было срывать даже единичные цветки [12, с. 50-51].

Вся система марийской символики, как и у многих других народов, например, у русского, определяется не закреплением символического значения за отдельными художественными образами, а функциональным значением этих образов. Сами по себе такие понятия, как берёза, трава, река, цветы, как отмечает Н. П. Колпакова, никакого значения не имеют. Художественный образ цветов превращается в символ не в силу своих внешних качеств, а в силу того состояния, той функции, которую он выполняет в общем контексте песни [5, с. 205].

Согласно философским взглядам мари, жизнь на земле состоит из трёх периодов – рождения, расцвета и отмирания. Она подобна жизни цветка, который рождается, увядает, осыпается и уносится ветром времени:

Чевер маке пеледыш, сандал маке пеледыш
Кучаш ок лий велалтеш.
Мемнан (ы)рвезе ўмырнажым
Чараш ок лий: эртен кая.
(Маков цвет, красивый, алый
Рассыпается в руках.
Не продлишь и не удержишь
Нашу молодость никак) [7, д. 44, л. 6].

В песнях, раскрывающих такую жизненную закономерность, используются два основных типа человеческих эмоций – радость и горе – и их многочисленные оттенки.

С понятием счастья народная песня и частушка связывают представления о здоровье, красоте, богатстве, общем семейном благополучии и, прежде всего, о счастливой любви. Образная символика счастливой любви в поэтической традиции народа мари разнообразна и оригинальна; при выражении любовных устремлений,

их реализации народ опирался, прежде всего, на образы растительного мира. В русском песенном фольклоре символом счастливой любви являлось срывание цветов, веток, цветущих трав, а также и зелень, помятая или надломленная. Подобные образы-символы в марийской песенной традиции почти не встречаются. В большинстве случаев сочинители и исполнители лирических песен с помощью образов цветов поэтизировали своих возлюбленных. Например, девушка и её привлекательность передаются образами: *пеледыш* ‘цветок’, *ош пеледыш* ‘белые цветы, ромашка’, *мөр пеледыш* ‘цветы клубники’, *сандалвож* ‘ландыш’, *зэнгяр сәскә* ‘синий цветок’ (указывается спектральный цвет) и т.д. Традиционным является изобразительно-психологический параллелизм образов:

Уке, уке мөр пеледыш (Нет земляничных цветов
Тиде олык чараште. На лугу на этом.
Уке, уке мыйын үдыр Нет подруги моей
Тиде Сотнур селаште. В селе Сотнур) [6, д. 6, л. 3].

Образ **маке** ‘мак’ ассоциируется с образами невесты (Марлан лекше үдыржө чевер мак пеледыш гай ‘Вот невеста – маков цвет’ [8, д. 59, л. 183]) и жены (Когомакы ганьы вәтем... ‘Как сортовой мак, моя жена...’ [1, д. 390, л. 415-416]), а также просто девушки:

Йыран вьлән үдышы́м, когомакым үдышы́м,
Пелед кушмыжым вычен йлышы́м.
Мыньбы́нәт ылы яратымы йды́рем
Шы́нзәш лакмы́жым вычен шалгышым.
(На грядке своей я посадил мак,
Ждал, когда зацветет цветок.
Полюбил я девушку и все ждал,
Когда выйдет на посиделки вечером) [Там же].

Образ цветущего мака может обозначать и саму любовь, которую следует беречь:

<i>Ныжыл маке пеледыш:</i>	(Хрупок маковый цветочек:
<i>Изиш тукнет, велалтеш</i>	<i>Чуть заденешь – опадет.</i>
<i>Йоратымашат пеледыш семен</i>	<i>И любовь, как мак цветущий:</i>
<i>Изиш луштарет, йомалеш.</i>	<i>Чуть упустишь – пропадет) [8, д. 69, л. 15].</i>

Образ **локама** ‘роза’ в марийскую песню вошёл из русской поэзии. Первоначально этот цветок был для мари только комнатным растением и как символ в песнях не использовался, лишь позднее он стал выражением взаимной любви. Встречается, правда, очень редко, сравнение с прекрасной розой молодого человека – ожидаемого жениха:

<i>Садыштына пеледыш шуку</i>	(В саду нашем много цветов –
<i>Мынь мам бы́шем шуку дон?</i>	<i>Не знаю сама куда девать?</i>
<i>Мыла́нем лижы́ икты́ веле</i>	<i>Мне нужен лишь один цветок –</i>
<i>Самой яжо розажы.</i>	<i>Роза, от которой глаз не оторвать.</i>
<i>Яжо брвезы́ шуку улы</i>	<i>На свете много красивых парней,</i>
<i>Мынь мам бы́шем шуку дон?</i>	<i>Не знаю сама, кого выбирать?</i>
<i>Мыла́нем лижы́ икты́ веле</i>	<i>Мне нужен ведь лишь один,</i>
<i>Йанг яратымы млоецшы́.</i>	<i>Тот, которого от сердца не оторвать) [1, д. 390, л. 296-297].</i>

В текстах песенного жанра встречается образ **торгавуй** (диал. – кандывуй, кловой вуян пеледыш) ‘василёк’:

Садвичеш пеледеш, кловой вуян пеледыш,
Кловой вуян пеледыш – млоец курым.
(В саду цветет синий василёк,
Синий василёк – молодецкий век) [Там же, д. 390, л. 66-67].

Василёк во флористической системе марийского языка имеет большое количество наименований, в том числе 12 диалектных синонимов. Они хронологически более поздние, по сравнению с композитом *торгавуй* (букв. ‘раскидистая голова’), в образовании которого участвуют лексемы финно-угорского происхождения [4, с. 70-71]. Этимологическая составляющая определяет специфику содержания данного образа-символа. Если у многих народов василёк – это посланник неба, призванный укреплять в людях веру и дарить надежду на лучшее, или символ верности и постоянства, то в марийской песенной традиции он практически всегда сопоставляется с молодецким веком, молодецким временем.

Иногда встречаются в марийской народной поэзии образы **ал сәскә** ‘алый цветок’ и **зэнгяр сәскә** ‘голубой цветок’. Следует отметить, что они характерны только для восточных мари. К примеру, в похоронной песне первый образ (ал сәскә) ассоциируется с образом матери, которой нет в живых, а второй (зэнгяр сәскә) отождествляется с живыми людьми:

Корно воктен гына зӑнгӑр сӑскӑже,
Ик ал сӑскӑм гына уке маш.
Чыла-гына калыкат йырыштем улыт,
Ик аваем гына уке маш.
(На обочине-то голубой цветок,
Лишь алого цветка там нету.
Все знакомые вместе со мною,
Лишь матери моей нет со мной) [9, с. 20].

Среди образов цветов, редко используемых в песнях и частушках, – **чинчышудо** ‘незабудка’, **тумдек** (диал. – ошлокон) ‘кувшинка’, **мамькшудо** (диал. – шӧршудо) ‘одуванчик’. Незабудка является символом несчастливой девушки и неудачно сложившейся судьбы:

Чинчышудо – умылдымо,
Пакча межаш шочылден.
Пиалдыме ўдыржӧ
Ойгыраш шочын кушкылден.

(Незабудка – несмышлениш,
На меже растет она.
Несчастливая девушка
Для страданий рождена) [8, д. 69, л. 18].

Итак, анализ народных песен и частушек позволяет утверждать, что в поэтической традиции народа мари доминирующим образом является мак; кроме того, довольно популярным было использование обобщенного образа цветов (пеледыш). Активно использовались в фольклорных текстах в художественно-символической функции образы розы, желтого цветка, цветов клубники, колокольчика, синего цветка и ландыша; в меньшей степени были востребованы такие образы (представляем их по убывающей значимости), как ромашка, цветы черемухи, василёк, голубой цветок, цветы сирени, шиповника, яблони, калины, лилия. Образы цветов в песенной традиции народа мари чаще всего встречаются в поздних лирических песнях. Большинство из них – это символы психологической составляющей характера человека, олицетворение духовного состояния личности.

Список литературы

1. Акцорин В. А. Горномарийские народные песни // Архив научного рукописного фонда МарНИИЯЛИ (Архив НРФ МарНИИЯЛИ). Оп. 3.
2. Вовк О. В. Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 2006. 528 с.
3. Ерёмнина В. И. Поэтический строй русской народной лирики. Л.: Наука, 1978. 184 с.
4. Ефремов А. С. Варианты названия растений в диалектах марийского языка // Вопросы марийской языка: материалы и исследования по марийской диалектологии. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1987. С. 68-86.
5. Колпакова Н. П. Русская народная бытовая песня. М. – Л.: Изд-во АН СССР, Ленингр. отд-ние, 1962. 284 с.
6. Коукаль В. Ф. Марийские народные песни Сотнурского района // Архив НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4.
7. Кульшетов Д. М. Косолоп район, Кугу Руял муро-влак // Архив НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4.
8. Кульшетов Д. М. Песни вятских мари // Архив НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4.
9. Муралтена мо вара: Эрвел (Мишкан) калык муро-влак / Л. А. Александрова чумырен да ямдылен. Йошкар-Ола: «У вий» ушем, 1991. 81 с.
10. Олиндайте В. А. Восприятие природы в литовских народных песнях: дисс. ... к. филол. н. Вильнюс, 1987. 215 с.
11. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
12. Четкарёва Р. П. Природа, здоровье и табу народа мари. Йошкар-Ола: Периодика Марий Эл, 1998. 87 с.
13. Шабдарова Л. Е. Символика образов растительного мира в марийских народных песнях: автореф. дисс. ... к. филол. н. Йошкар-Ола, 2001. 18 с.

FLOWERS IN THE MARI POETICAL TRADITION

Shabdarova Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
petjal@rambler.ru

Shkalina Galina Evgen'evna, Doctor in Culturology, Professor
Mari State University
gshkalina@mail.ru

The article examines the images of flowers in the Mari folk songs and chastushkas. The paper for the first time identifies the place of flowers in the Mari poetical tradition, establishes their artistic functions and symbolic nature. The images of flowers in the Mari song tradition symbolize the certain features of human character, personify his spiritual state.

Key words and phrases: Mari oral folk arts; song; chastushka; images of flowers; symbolics; artistic functions.